

УДК 177; 316.4.06



**ТРУДОВАЯ ЭТИКА
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА
ТРУДА И ТРУДОВЫХ
ЦЕННОСТЕЙ**

Живой Андрей Сергеевич

Аспирант Института философии
и социально-политических наук
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: zhivoistg@gmail.com

**THE WORK ETHIC
OF RUSSIAN YOUTH:
FEATURES
OF FORMATION
IN TERMS OF CRISIS
OF LABOR AND WORK
VALUES**

Zhivoy Andrey S.

Postgraduate student, Institute
of Philosophy and Social and Political
Sciences, Southern Federal University,
Rostov-on-Don,
e-mail: zhivoistg@gmail.com

В данной статье рассматривается актуальная проблема, связанная с трансформацией трудовых ценностей молодежи, тенденциями ее депрофессионализации и трудовой дезадаптации с позиций недостаточно изученного в предметном поле молодежной проблематики феномена – трудовой этики. Автор подходит к анализу данной проблемы с точки зрения представленных в концепции М. Вебера типов этики: этики служения и этики ответственности, в результате чего констатирует, что в современной российской реальности процесс формирования трудовой этики молодежи протекает по алгоритму, не способствующему закреплению в молодежной среде принципов ни одного из указанных типов. Иными словами, разрушение этики служения, определявшей трудовые ценности советских поко-

In the article urgent problem of transformation of labor values of youth, trends of its deprofessionalisation and labor alienation from the standpoint of the work ethic (an understudied subject in the field of youth problematics). The author bases his analysis of the problem on the point of view presented in Max Weber's concept of ethic types: the ethics of service and ethics of responsibility. The author comes to the conclusion that in modern Russian reality the formation of work ethic of youth goes by the algorithm, which does not promote the strengthening of the principles of any of these types among the youth. In other words, the destruction of the ethics of service, which determine the labor values of Soviet generations, has not yet led to the formation of the responsibility ethics. It leads to the formation of ethical vacuum in the labor sphere as a reflection of anomie state of Russian society as a whole.

лений, еще не привело к формированию этики ответственности, что создает ситуацию этического вакуума в трудовой сфере как отражение аномийного состояния российского общества в целом.

Ключевые слова: молодежь, труд, трудовая этика, трудовые ценности, профессия, профессиональная самореализация.

Keywords: youth, work, work ethic, work values, profession, professional self-realization.

Молодежная проблематика всегда была в центре внимания ученых в системе социально-гуманитарного знания, что неудивительно, если принять во внимание, что во все времена молодежь выступала основным ресурсом общественного воспроизводства при всем том, что в традиционном обществе ее роль в общественном развитии не носила настолько значимого характера, как это происходит в современном, динамично меняющемся обществе. Значительное повышение роли молодежи в современной реальности, развивающейся в русле информационной динамики, определило еще более пристальное внимание к молодежи как инновационно ориентированному поколению, от которого зависят характер и уровень социокультурной динамики [8, с. 7].

В современном российском обществе также разгораются публичные дискуссии относительно молодежи как субъекта общественных отношений, ее духовного облика, ценностей и мировоззренческих установок, формирующих жизненное пространство, в котором расстановка ценностных приоритетов определяет отношение к жизни, семье, труду, профессии и другим значимым общественным явлениям и процессам. Формирование ценностной иерархии молодежи происходит в условиях кардинальных перемен в общественной жизни страны, способствовавших становлению в качестве объективной тенденции усиления роли субъективного фактора в развитии общественных процессов [13, с. 14], а также значимости отдельных социальных групп как субъекта общественных отношений.

Тенденции депрофессионализации российской молодежи и роста в ее среде профессионального инфантилизма [9, с. 4] в высшей степени актуализируют научный поиск в области осмысления причин этих негативных явлений, по своим последствиям чрезвычайно опасных для жизнедеятельности и жизнеспособности любого общества.

В данной работе предлагается анализ особенностей формирования трудовой этики российской молодежи. Актуальность и ценность данной проблематики, в свете указанных выше обстоятельств, не нуждаются в особой аргументации. По мере устойчивого воспроизводства кризисных

факторов в функционировании института труда в России все значительнее становится кризис трудовых ценностей молодежи, находящий выражение в трансформации ее трудовой этики, под которой исследователи предлагают понимать отношение людей к труду, объективированное в комплексе моральных ценностей и норм, в категориях и образцах культуры и находящее выражение в сфере трудовой деятельности [6, с. 6].

Являясь частью социально-экономического генотипа общества, трудовая этика определяет не только характер развития трудовой сферы – она становится индикатором и фактором социокультурного развития общества в целом, что неудивительно, так как труд является системообразующим элементом социальной организации, без которого она в принципе невозможна. В отношении к труду как смысловому ядру трудовой этики проявляются сущность человека и его отношение к окружающей реальности, в том числе и к себе как части этой реальности, созданной благодаря трудовой деятельности людей. Здесь, как нельзя кстати, можно привести известное изречение, суть которого сводится к тому, что все важное и ценное, что есть в человеке, – его нравственность, ум, терпение, порядочность, проницательность, верность, изобретательность, энергия, выражается в выполненной им работе [12]. Иными словами, по результатам труда можно составить самое верное представление о человеке, а по результатам общественного труда – социокультурный портрет всего общества.

Следовательно, по характеру и содержанию трудовой этики можно составить образ общества, его мировоззренческие основания, ментальные установки и прогнозировать его социально-экономическое и социокультурное развитие, поскольку ядром трудовой этики выступают ценности, определяющие мировосприятие человека, социальной группы и общества в целом, воплощающие в себе дух той или иной эпохи, того или иного народа. В этом контексте достаточно интересны идеи формирования гуманистического общества в современной России [1, 2].

Что можно сказать о современном российском обществе по результатам его трудовой деятельности и какое мнение можно составить о его самой активной части – молодежи, исходя из ее этических установок в сфере труда?

Мы полагаем, что ответ на один из указанных вопросов содержит в себе ответ и на другой, поскольку молодежь является частью общества и, более того, его выражением, отражением и проявлением, поскольку становление молодежи как субъекта труда и трудовых отношений, как носителя трудовых ценностей и трудовой этики происходит в

социокультурном лоне общества. Соответственно, что обществом заложено на уровне социализации молодежи в социокультурном пространстве социума, то она и воспроизводит на практике, в том числе и в сфере труда.

В этой связи мы позволим себе исследовательский ход, в котором сюжеты, связанные с изучением трудовой этики молодежи, будут напрямую пересекаться с состоянием и оценкой российского общества как той социокультурной среды, в которой происходят становление и динамика трудовой этики молодых россиян.

Итак, если исходить из того, что российское общество уже длительный период находится в состоянии кризиса и социокультурной трансформации, можно объяснить масштаб разрушительных явлений в ценностной сфере социума и невысокие темпы устранения последствий социокультурной травмы, которую пережило российское общество в период перехода к иному общественно-политическому строю. Любые революционные события как события, знаменующие резкий переход к противоположным основам социального бытия, сопровождаются разрушительными тенденциями и явлениями, проявляющимися в том числе и в сфере ценностей, нравственных ориентиров и норм. Разрушение советского жизненного устоя и переход к капиталистическому в том варианте, который был реализован в России, стал шоковым событием для всего российского населения, в один миг оказавшегося в ситуации, когда регулировавшие всю сферу социально-трудовых отношений ценности и нормы утратили свое значение и, более того, постепенно превратились в «тяжкое» наследие советских времен, неактуальное и неэффективное с точки зрения достижения жизненного успеха и обеспечения карьерного роста.

Примечательно то, что при разрушении Российской империи и создании СССР базовые нравственные основания труда не претерпели столь значительной трансформации, как в постсоветский период, несмотря на более кардинальные перемены общественно-политического порядка и длинный «кровавый след», тянущийся от имперского периода российской истории к советскому. В своей основе трудовая этика российского народа сохранилась. Эта этика может быть выражена в терминологии, получившей свое развитие благодаря концепции этики М. Вебера, в рамках которой им было предложено два «идеальных типа» этики, диаметрально противоположных друг другу, – этика убеждения/служения и этика ответственности/успеха [7, с. 92–108].

Советская трудовая этика, а ранее – российская этика имперского периода, по данной классификации может быть определена как этика

служения. Она характерна для обществ традиционного типа, ориентированных на веру в высшие духовные авторитеты и ценности, служение которым становится основой индивидуальных усилий человека в трудовой сфере. Этика ответственности становится доминирующей в обществе модерна, когда индивидуальная ответственность, соотнесенная с ответственностью перед обществом, становится мерилom жизненного успеха и основанием общественного прогресса как совокупного эффекта индивидуальных жизненных траекторий в обществе свободы и культурного плюрализма.

Надо понимать, что формирование и изменение этического трудового кода и переход от одного этического стандарта к другому нормальны и эффективны только в условиях естественной динамики, характеризующейся поступательным развитием этических норм, их эволюции в процессе эволюции общества. Когда же этот переход становится результатом резкой смены общественного строя и разрушения всех устоявшихся норм и правил, ценностей и этических принципов, составлявших этический трудовой кодекс общества, формирование другой этической парадигмы труда моментально не происходит и наступает период этического вакуума в сфере труда и трудовых отношений.

При этом прежние этические нормы воспринимаются как неактуальные и в ряде случаев «вредные» с точки зрения достижения жизненного успеха, а новые, соответствующие иной этической парадигме труда, еще не сформировались, не устоялись и не стали составляющими этического пространства труда, т.е. их актуальность также оказывается под вопросом, что и порождает значительное пространство противоречий в сфере образования и профессионально-трудовой сфере.

Итак, этика служения как основа трудовой этики уже стала для России страничкой прошлого, а переход к этике ответственности так и не совершился, о чем говорят крайне негативные явления в самых различных, в том числе и жизненно важных, сферах профессиональной деятельности (образования, медицины, воспитания), свидетельствующих о стремительном снижении профессионального потенциала российского общества и депрофессионализации как устойчивой тенденции. Причиной этого можно считать аномийное состояние российского общества, в котором отсутствуют на уровне массового восприятия единые представления о должном, о добре и зле, о справедливости и несправедливости, об идеалах и ценностях, т.е. того, без чего не может выработаться этика ответственности как гармоничного сочетания индивидуальной и социальной ответственности.

О несформированности в молодежной среде на уровне интеграции в систему социальных отношений этики ответственности как ценностно-нравственной позиции, по мнению Н.Н. Зарубиной, говорят такие показатели, как пассивность и инфантилизм современной российской молодежи, нежелание быть активным участником общественных отношений и процессов, низкая заинтересованность в жизни страны, в то время как на уровне повседневной жизни об этом свидетельствуют такие явления, как доминирование коротких жизненных проектов и нежелание выстраивать жизненные стратегии и траектории на длительный срок, что реализуется в стратегии «жить одним днем», ориентации на гедонистический стиль жизни, а также в крайне невысокой ценности жизни, что находит выражение в высокой степени рискогенности молодежи, причем зачастую неоправданной [7, с. 105].

Иными словами, молодежь, демонстрирующая склонность к индивидуализму, чем отличается от предшествующих молодых поколений советского периода, вместе с тем не выработала в себе так называемый здоровый индивидуализм, сочетающийся с ориентацией на социально значимую деятельность и интересы общества как объективно необходимые для реализации индивидуальных интересов. Н.Н. Зарубина назвала такой тип молодежного индивидуализма деструктивным, но необходимо понимать, что его происхождение далеко не случайно, и источники такого негативного индивидуализма в молодежной среде находятся в самом обществе, создавшем все условия для его процветания.

Прежде всего, обратим внимание на очень важный момент, определяющий отношение молодежи к профессии, к профессионализации и к труду в целом. Речь идет о проблеме профессионального самоопределения и профессиональной самореализации, которая, как показывает анализ многочисленных теоретических и эмпирических источников, достаточно активно изучается российскими учеными, обосновывающими важность выбора профессии и особенно ошибочности этого выбора, поскольку именно ошибочный выбор профессии в итоге становится фактором дезадаптации на рынке труда, нежелания работать по специальности, низкой профессиональной компетентности и безответственного отношения к труду, профессиональным обязанностям, а также к распространению тенденций прекариатизации российской молодежи [15, с. 97].

Это одна сторона вопроса, связанная с низкой адаптивной способностью молодежи, сделавшей ошибочный выбор профессии, но есть и другая сторона медали, когда высокообразованная и креативная молодежь, обладающая огромным интеллектуальным и профессиональ-

ным потенциалом, испытывая сложности в процессе трудоустройства, начинает ориентироваться на выезд за пределы страны в поисках успешной профессиональной самореализации, либо также уходит во фриланс. И в том, и в другом случае результат один – молодежь не имеет возможности в границах легальной и оформленной по нормам трудового права трудовой занятости профессионально реализоваться и вынуждена реализовывать иные трудовые стратегии, зачастую не пересекающиеся с ее профессиональными стремлениями и возможностями.

Сегодня многие российские ученые приходят к однозначному выводу о том, что трудовые ценности российской молодежи инструментализируются и утрачивают свою духовную составляющую, т.е. терминальную сущность [5, 14], что и выступает основным показателем их трансформации. Об этом свидетельствуют установки и ожидания молодежи в сфере трудовой деятельности, связанные преимущественно с ориентацией на высокую оплату труда [4, с. 169]. Зачастую именно по этому критерию выбирается будущая профессия, что изначально проектирует перспективы негативной профессиональной адаптации.

Остается обобщить эти проблемы и сделать ключевой вывод о том, что указанные негативные проявления трансформации трудовых ценностей российской молодежи являются следствием разрушения системы профессионального самоопределения: нарушение принципов равенства шансов в получении качественного образования и их высокая декларативность; отсутствие гибкой системы интеграции молодых специалистов в профессиональное поле с соответствующими мерами поддержки молодежи в процессе трудоустройства и трудовой адаптации в профессиональной сфере и в целом разрушение системы трудовой социализации молодежи как «системы взаимодействия агентов социализации с социальными институтами, ответственными за обеспечение воспроизводства профессионально-трудового потенциала страны» [14, с. 11].

В современной России трудовая социализация молодежи находится под тотальным влиянием законов и принципов рыночного общества, неконтролируемого рынка труда, что и становится причиной того, что молодежь, готовя себя к трудовой деятельности, ориентируется не на профессионализацию как базовую жизненную стратегию в сфере труда, а на высокую трудовую мобильность как основание материального благополучия, что самым естественным образом сказывается на характере и результативности профессиональной самореализации и трудовой деятельности как не связанных между в системе жизненного проектирования молодежи.

Труд перестал восприниматься молодежью как ценность духовного порядка, необходимая для духовного развития и совершенствования. Из экзистенциальной ценности он превратился в ценность прагматическую, вынужденную [16, с. 103], и во многом это объясняется тем, что в российских условиях труд стал средством выживания, чем-то не относящимся к личностному росту. Н.Е. Тихонова назвала это явление, когда труд воспринимается сугубо с позиций его материальной стоимости, т.е. дохода, который он приносит, «отчужденным трудом» [11, с. 17].

Молодежь еще не утратила окончательно представления о том, какой должна быть работа, и помимо ориентации на ее материальную выгоду, т.е. высокую оплату, наблюдается значимость такого фактора, как интересная работа, что продемонстрировало, к примеру, исследование ростовских ученых среди молодежи Юга России [10, с. 26]. Надо полагать, что крайне негативные оценки трудовых ценностей российской молодежи как составляющих ее трудовой этики не всегда оправданы, так как имеет место региональная дифференциация в молодежной среде, а также действие объективных факторов, вынуждающих молодежь к восприятию труда именно в таком деструктивном ракурсе, заданном всей системой организации трудовых отношений в условиях сложившегося социального порядка несправедливого типа. Несправедливость в сфере труда проявляется, прежде всего, в том, что работающее население страны, как пишет М.К. Горшков, испытывает наибольшие трудности, остро переживая свое положение и ощущая несправедливость сложившейся ситуации, при которой связь между упорным трудом, честной работой и перспективами улучшения своего положения отсутствует [3, с. 29]. Это самым непосредственным и негативным образом сказывается на трудовой мотивации не только работающего населения, но и той молодежи, которая еще только готовится к трудовой деятельности, определяя для себя ценностные приоритеты в сфере труда и отношение к нему.

Для нас совершенно очевидно, что формирующаяся в таких условиях трудовая этика молодежи не соотносится с принципами ни этики служения, ни этики ответственности. Какое название в таком случае подходит более всего для определения этической сущности труда в молодежной среде, сказать на данный момент сложно. Очевидно одно – речь идет о деструктивной, кризисной трудовой этике разрушительного характера. Мощность ее разрушительного действия как на молодежь, так и общество в целом еще предстоит оценить, но уже сейчас можно наблюдать те самые «сейсмические импульсы», в будущем угрожающие социальным потрясением широкого масштаба.

Литература

1. Волков Ю.Г. Идеология гуманизма в становлении российской идентичности // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 2.
2. Волков Ю.Г. Гуманистическая идеология и формирование российской идентичности. М., 2006.
3. Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7.
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. 2-е изд. доп. и исправл. М., 2010.
5. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 3.
6. Данилова М.И., Маматилашвили В.Д. Философские проблемы экономики и хозяйственной этики. Краснодар, 2010.
7. Зарубина Н.Н. Между этикой убеждения и этикой ответственности? Трансформация нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 3.
8. Луков Вал., Луков С., Погорский Э. Инновационный потенциал новых поколений и молодежная политика на современном этапе развития общества // PolitBook. 2014. № 2.
9. Морозова Я.В. Профессиональная компетентность российской молодежи: специфика формирования и способы повышения в условиях новой социальной реальности : автореферат дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2015.
10. Социологический портрет молодежи Ростовской области / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д., 2012.
11. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностных систем россиян и перспективы модернизационного проекта // Вестник Института социологии. 2013. № 3. С. 17.
12. Карлейль Т. Теперь и прежде. М., 1994.
13. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М., 2015.

References

1. Volkov Yu.G. Ideologiya gumanizma v stanovlenii rossijskoy identichnosti // Social'no-gumanitarnye znaniya. 2006. № 2.
2. Volkov Yu.G. Gumanisticheskaya ideologiya i formirovanie rossijskoy identichnosti. M., 2006.
3. Gorshkov M.K. Obschestvennye neravenstva kak ob'ekt sotsiologicheskogo analiza // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 7.
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Molodezh' Rossii: sotsiologicheskii portret. 2-e izd. dop. i ispravl. M., 2010.
5. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Rossiyskaya molodezh': istoki i etapy sotsiologicheskogo izucheniya // Gumanitariy Yuga Rossii. 2012. № 3.
6. Danilova M.I., Mamatilashvili V.D. Filosofskie problemy ekonomiki i khozyaystvennoy etiki. Krasnodar, 2010.
7. Zarubina N.N. Mezhdru etikoy ubezhdeniya i etikoy otvetstvennosti? Transformatsiya npravstvennoy pozitsii rossiyskoy molodezhi // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2013. № 3.
8. Lukov Val., Lukov S., Pogorskiy E. Innovatsionnyy potentsial novykh pokoleniy i molodezhnaya politika na sovremennom etape razvitiya obshchestva // PolitBook. 2014. № 2.
9. Morozova Ya.V. Professional'naya kompetentnost' rossiyskoy molodezhi: spetsifika formirovaniya i sposoby povysheniya v usloviyakh novoy sotsial'noy real'nosti : avtoreferat dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2015.
10. Sotsiologicheskii portret molodezhi Rostovskoy oblasti / отв. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D., 2012.
11. Tikhonova N.E. Dinamika normativno-tsennostnykh sistem rossiyan i perspektivy modernizatsionnogo proekta // Vestnik Instituta sotsiologii. 2013. № 3. S. 17.
12. Karleyl' T. Teper' i prezhde. M., 1994.
13. Toshchenko Zh.T. Fantomy rossiyskogo obshchestva. M., 2015.

14. *Уколов Р.А.* Трудовая социализация молодежи в условиях трансформации трудовых ценностей в России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ростов н/Д., 2014.

15. *Устинова К.А.* Сфера образования и рынок труда: проблемы рассогласования // Социологические исследования. 2014. № 6.

16. *Чупров В.И., Зубок Ю.А., Романович Н.А.* Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М., 2014.

14. *Ukolov R.A.* Trudovaya sotsializatsiya molodezhi v usloviyakh transformatsii trudovykh tsennostey v Rossii : avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk. Rostov n/D., 2014.

15. *Ustinova K.A.* Sfera obrazovaniya i rynok truda: problemy rassoglasovaniya // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2014. № 6.

16. *Chuprov V.I., Zubok Yu.A., Romanovich N.A.* Otnoshenie k sotsial'noy real'nosti v rossiyskom obshchestve: sotsiokul'turnyy mekhanizm formirovaniya i vosproizvodstva. M., 2014.